

Семь дней — 1997 —
30 июня — 6 июля
(№27) — С. 46-47.

Он лежит на террасе. Он слушает, как стонет кровать под его 180-килограммовым телом. Утром он приказал запереть на замок холодильник. С обжорством пора кончать. Он тяжело поднимается и наощупь волоочится на кухню. Сворачивает замки. И когда дверца открывается, глотает жареных цыплят, сыр, мороженое вперемешку с кусками торта. И

воды. Он пытался описать все, что видел. Записи не сохранились.

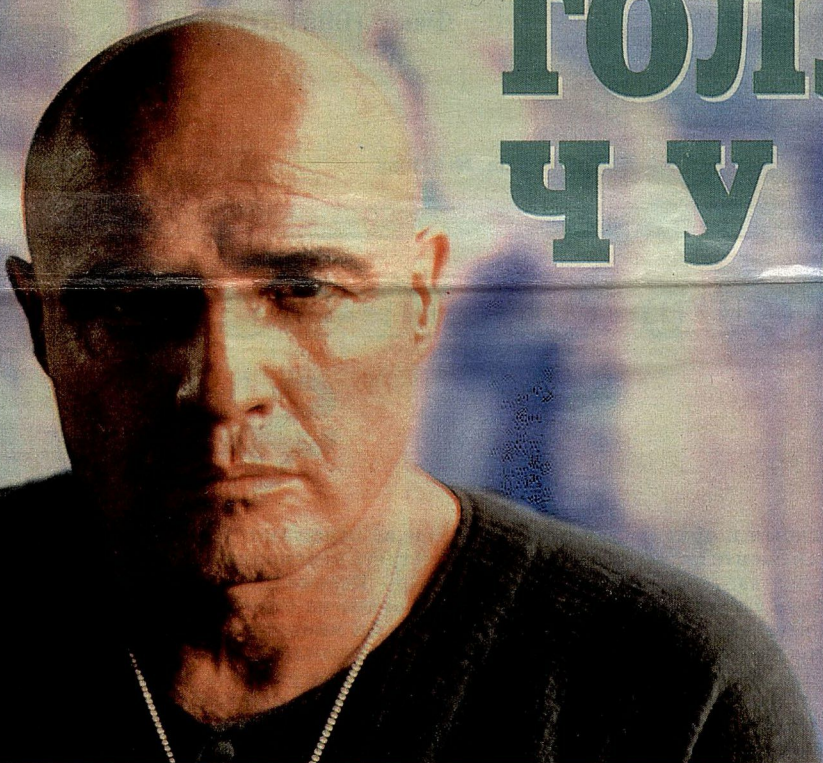
В Голливуде считали, что он сбрендил. Не вышел из образа обезумевшего от вседозволенности в джунглях Индокитая полковника из копполовского «Апокалипсиса сегодня». Устроил на Таити собственное государство, стал главой многочисленного клана из жен, девяти детей, возлюбленных...

МАРЛОН БРАНДО

ГОЛЛИВУДСКОЕ ЧУДОВИЩЕ

ВОТ ТАКОЙ ОН СЕГОДНЯ
(НА СЪЕМКАХ
ВМЕСТЕ С АКТЕРОМ
ДЖОНОМ ХЕРТОМ)

Он думает о детях. Он верил: дети Брандо — это богоизбранная раса. Он дал им все. Они должны были пойти дальше него. Но им этого было не надо. Старший, Кристиан, — убийца. Пристрелил любовника сводной сестры. Может быть, Даг того и заслуживал, но Шейенн?!.. Шейенн повесилась.

Он был другим. В молодости он часто повторял: «Чтобы добиться успеха, нужно привлечь к

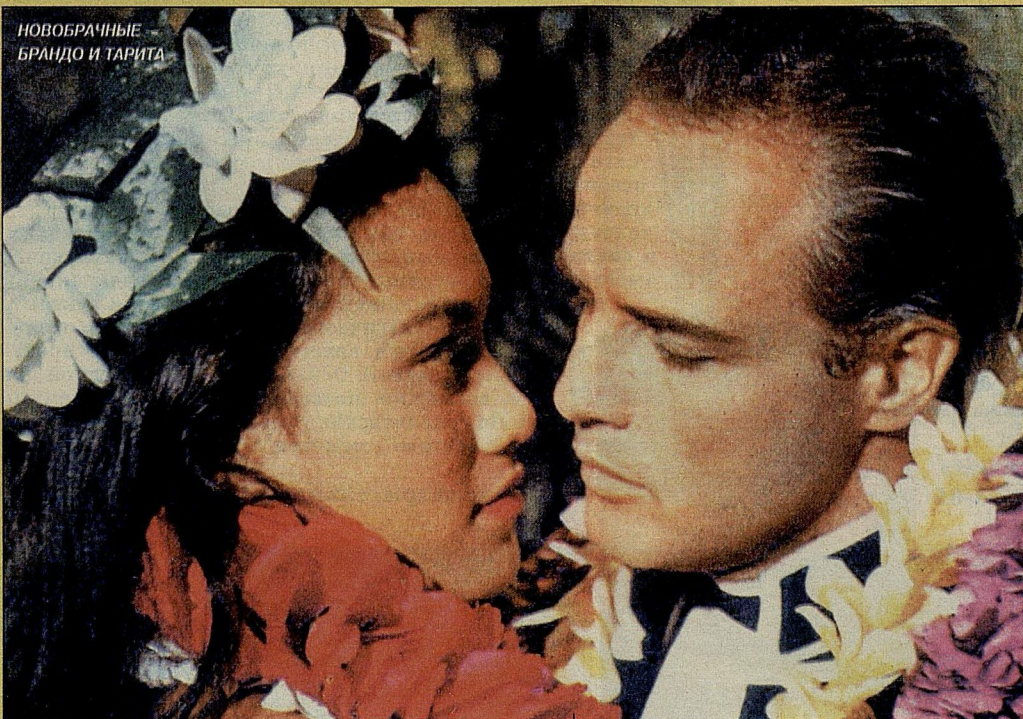
КРИСТИАН
И ШЕЙЕНН
— ТРАГЕДИЯ ЖИЗНИ
БРАНДО

снова стонет кровать, на которую он укладывает тело. Он лежит в темноте один и думает.

Когда-то он мечтал об одиночестве. Тогда и приобрел на Таити остров. Небольшое прибежище радиусом в два десятка километров. Свой рай, «противоядие от Голливуда». Он решил, что с кино покончено. Хотелось думать, писать. На острове он часами наблюдал за копошением муравьев, за подрагиванием в ручье рыбьих плавников, за изменчивой поверхностью

НОВОБРАЧНЫЕ
БРАНДО И ТАРИТА

SYGMA/РФА

ОН НЕ ЛЮБИЛ ЗВЕЗД.
МЭРИЛИН МОНРО —
ИСКЛЮЧЕНИЕ

Когда Элиа Казан, его друг, пригласил на главную роль в фильме «В порту», он заявил журналистам, что картину ожидает провал. Элиа Казан обиделся. Фильм состоялся, сделав его самым молодым в то время обладателем «Оскара». На церемонии вручения публика ожидала увидеть его в привычных «коже» и джинсах. Но он появился в смокинге и белоснежной манишке... Он «предал» ожидания поклонников. За следующие двенадцать лет его восемь раз номинировали на «Оскар». И всякий раз академики задумывались, стоит ли давать награду человеку, заявившему, что «работа в Голливуде — чистейшее разбазаривание жизни».

трясало от свиста, топота, улюлюканий...

Он вспоминает женщин. В середине 50-х на студии «Парамаунт» он увидел Анну Кашфи. Она сказала, что не просто актриса, а индианка. После этого он от нее не отходил. Сутки напролет они говорили о нирване и Будде. От его виллы в те времена за несколько миль несло восточными благовониями. Он познавал Индию. Закончилось все свадьбой. Через пару лет, когда он узнал, что Анна по национальности иранка и родилась в Уэльсе, он с ней развелся. Потом многолетняя тяжба за родительские права на сына Кристиана. Почему его так тянуло к женщинам экзотических кровей? Мексиканка Мовита, гватемалка Кристина Руис, таитянка Тарита. С ней он познакомился на Таити на съемках фильма «Мятеж на «Баунте»». «Для нее нагота так же естественна, как голый череп для Юла Бринне-

ра», — сказал он о ней тогда. Поженились они со второго захода: мэр Лос-Анджелеса пришел в ужас от свадебного наряда невесты — набедренная юбка и венок цветов на шее. Пришлось пойти одеться. Тарита родила ему сына Тайота и дочь Шейенн — трагедию его жизни спустя двадцать лет...

Голливуд окрестил его чудовищем. Он знает: они говорят, что Брандо уже нет, одна лишь огромная бесформенная видимость. Что его раздавила жизнь — убийца сын, самоубийца дочь и собственная старость. «Старость, — думает он, — замечательная вещь. Это время, когда начинаешь понимать, что в жизни у тебя настоящих врагов никогда и не было, кроме себя самого».

Елена КУЗЬМЕНКО

P.S. Одна из последних работ Брандо — фильм «Остров доктора Моро», появившийся недавно в отечественном прокате на кассетах «Союз-Видео».

«ДЕВУШКИ,
КОНЕЧНО,
ХОРОШИ...
ЭКЗОТИКИ
МАЛОВАТО»

себе внимание». Пятьдесят с лишним лет назад, за неделю до премьеры спектакля «Трамвай «Желание», на Бродвее продавали театральные программы, в которых рассказывалось то, что он, уроженец захолустной Омахи (штат Небраска), насочинял своему импресарио. Он считал, что, если за плечами нет прошлого, его надо выдумать. В программке говорилось — Марлон Брандо родился в Сиаме, вырос в Калькут-

те, где вместе с отцом, профессором-энтомологом, гонялся за бабочками. За три дня до премьеры новая программка сообщала, что он родился в Сайгоне и вместе с отцом, ученым-зоологом, отправлялся в африканских джунглях бабуинов. В день премьеры уже Гоби и Хинган оспаривали право называться родиной Брандо. После спектакля «Трамвай «Желание» необходимость что-то выдумывать самому отпала.

Теперь за него это взялись делать другие.

После успеха в киноверсии пьесы Уильямса он перебрался в Голливуд. Ему полагались дорогие апартаменты. Он поселился в мотеле. Голливудским красоткам предпочитал официанток, лимузинам — мотоциклы. Теперь он был «сердитым молодым человеком» и потому, соглашаясь сниматься, обязательно добавлял, что делает это ради денег.

Весной 1973 года он устроил скандал. За роль дона Корлеоне («Крестный отец») его наградили «Оскаром». Вместо него на сцену поднялась актриса-индианка Сашин Литлфезе. Отмахнувшись от статуэтки, она сказала: «Великий Брандо прислал меня зачитать обращение к нации». Нация, прослушав, поняла, что Брандо от награды отказался. Что он обвинил Голливуд, как и всю Америку, в уничтожении индейцев. Зал со-